

Евгений Леонов, американский дедушка

Согласие Евгения Леонова,
давно не снимавшегося
в больших ролях
по состоянию здоровья,
сыграть героя комедии
«Американский дедушка»
было неожиданным даже
для самих создателей
картины.

Режиссер Иван Шеголев и продюсер Игорь Зуев, гордые от счастья, подбিরали «звезде» достойных партнеров — братьев Носиков, Вячеслава Шалевича, Майю Булгакову, Екатерину Стриженову, Игоря Кашинцева. Сам же Леонов, как только выключалась камера, из жизнерадостного миллионера Гоголева превращался в молчаливого, грустного и уставшего актера.

— Мой американский дедушка, — замечает он, — счастлив, что вернулся на родную землю, ему тут все нравится, он даже влюбляется... в девушку свободного поведения.

— Ваш персонаж, влетев из мира капитализма в российскую действительность, не слишком в ней разбирается. А вам самому, Евгений Павлович, все понятно, что делается со страной?

— Я не могу вести себя фривольно, как мой герой. У меня семья, и возраст давит. Да и обстановка не такая, чтобы я подпрыгивал на каждом шагу и радовался новой жизни. Хотя, как и каждый в нашем государстве, счастлив, что мы уходим от чего-то страшного, нелюбимого, фальшивого, двигаемся к свободе духа, к свободе творчества, к свободе человеческих отношений. С другой стороны, хотя кожура от бананов и валяется повсюду, многим они еще не доступны.

— Но возрождающиеся меценатство, спонсорство, на которых во многом держится культура, тоже своего рода движение духа.

— Я не слышал, чтобы так много сейчас нарождалось Третьяковых, Мамонтовых, Морозовых. А ведь эти люди построили, например, столько первоклассных по своему времени больниц — Боткинскую, Градскую, Склифосовского. Кто сделал для Москвы больше — наша власть или они? Неплохо подумать бы и о Боге, которого когда-то выкинули за ненадобностью. А Бог — он для кого-то на небе, а для другого — в сердце. Сегодня Христовы заповеди — «Не убий, не прелюбодействуй, не укради» — так же бездумно произносятся, как раньше лозунги о братстве, равенстве и свободе.

— Фильм «Американский дедушка» о родственных связях, о любви к земле, где покоятся предки. В какой семье вы сами росли?

— У нас мама была необыкновенно добрая женщина. Не очень образованная, но она все сердце отдала детям. Как, пожалуй, и все то поколение, к которому она принадлежала. Может быть, наши старики не всегда думали о высоком, не талдычили без устали о родине, отечестве, памяти. Но все-таки они поднялись на такую нравственную вершину и дали возможность детям жить не в полсилы, работать не в полруки! Да только мы не всегда это делаем.

— Говорят, что бытовые трудности вынуждают людей быть меркантильными, преступать нравственные законы. Вот и в фильме, где ваш герой пытается получить место на кладбище, чтобы лежать под русской березкой, картина рисуется ужасающая: директор этого печального места заставлял весь город стоять в очереди за местом на кладбище, как за дачными участками.

— Что делать?! Коммерсант стал важной фигурой общественной жизни. Сейчас не обязательно иметь специальное образование, даже чтобы кино снимать. Достаточно найти спонсора с деньгами. Почти все чем-то торгуют, при этом не особенно помогая другим. А ведь выше закона может быть только любовь. Выше права — милость. Выше справедливости — прощение... Вот я играю Тевье-молочника в «Поминальной молитве» Григория Горина. Зрители бегут к сцене, плачут, цветы бросают! Они посмеялись и погрузили, кричат нам: «Живите долго! Здоровья вам и счастья!»

(Окончание на странице В2)

Евгений Леонов в роли
Тевье-молочника в спектакле
«Поминальная молитва».